В дикой природе выживание наиболее приспособленных было жестоким, но реальным явлением. Однако независимо от вида, рост потомков имел решающее значение для продолжения рода. По этой причине в их семье Шэнь Жуй занимал первый номер в ее сердце, и его место никогда не могло быть изменено.

Чистые черные глаза маленькой булочки вскоре покраснели. Малыш всхлипнул.

— Мамочка, я быстро вырасту и буду зарабатывать деньги, чтобы покупать тебе много мяса, столько мяса. Столько, сколько ты захочешь, пока ты не насытишься и не сможешь больше есть. — огромные, размером с бобы, слезы вот-вот должны были покатиться из его глаз.

Юй Яояо поспешно улыбнулась и обняла его.

— Ладно, ладно, давай начнем есть и оценим кулинарные способности твоего папы!

«Трогательное» общение между матерью и сыном привело Шэнь Ичуна в смятение. Он наблюдал, как Юй Яояо съела маленький кусочек супер-соленых яиц и быстро запихнула в рот три ложки риса, пока ее щеки не раздулись. Он почувствовал острую боль в сердце, как будто его ударили острым ножом. Более того, он был ошеломлен. Шэнь Ичун, наконец, снова поднял руку с палочками, чтобы взглянуть на блюдо, которое она приготовила.

«…»

Уголок его рта долго дергался, прежде чем мужчина достаточно собрался, чтобы выдавить:

— Наша семья испытывает нехватку денег? — пока он говорил, его губы изогнулись в болезненном подобии улыбки. — Кто тебе это сказал?

«Конечно, это были сплетни, бушующие в интернете в последние несколько дней». Он догадывался, что привело ее к этим мыслям.

Но даже она сама не верила в эту фальшивую новость, когда выходила утром из дома.

«Как я мог так обанкротиться, что даже не в состоянии купить яйца для жены и сына?»

Однако когда Юй Яояо услышала его слова, она с усилием проглотила полный рот белого риса.

«Как я и думала, мой муж действительно пострадал».

Ореол главного героя, как только она вошла в книгу, стал мрачным. Действительно, между импозантным «я» в книге и его нынешним положением был большой разрыв. Немного

жестоко, если она может сказать так о себе.

Она сама не могла принять эту новость, не говоря уже о Шэнь Ичуне. Только после разговора с Сяо Сяньжоу и Юй Хайцюанем этим утром она была вынуждена взглянуть в лицо реальности. Они также сказали, что инвестиции были рискованными, и что потерянное богатство не может быть восстановлено даже если он будет прикладывать еще десять лет усилий.

Вздох.

— Муж… — Юй Яояо чувствовала себя глубоко несчастной, но она попыталась улыбнуться ярко, как подсолнух. — Рис тоже очень вкусный.

«Ешьте досыта и забудьте о горе банкротства…»

Даже если им было трудно принять это, самое главное сейчас – жить.

«Ешьте достаточно, чтобы выжить, пока мы не встанем на ноги…»

— Раньше я думала, что у него нет вкуса, но после того, как я съела его с яйцами, я поняла, что зерна только слаще и вкуснее, чем больше вы жуете! Это замечательная новость! Скоро я смогу заменить порции мяса большим количеством риса! — Юй Яояо широко улыбнулась.

С этими словами она взяла еще одну ложку риса и поднесла ее ко рту мужа, как делала это раньше на кухне.

Сердце Шэнь Ичуна сильно застучало, все его неприятные воспоминания о прошлом, которые уже давно пылились, рухнули вслед за ее улыбкой. Он пристально смотрел на Юй Яояо, как будто хотел запечатлеть в своем сознании ее лицо, каждое выражение, каждый изгиб брови, каждое дрожание ресниц.

В этот момент яркий свет гостиной, казалось, придал ее лицу ослепительный блеск. Она, словно жемчужина, излучала собственное сияние, идущее из глубины ее сердца.

Он открыл рот и проглотил еду, которой Юй Яояо пыталась его накормить. Пожевав немного мягкий, пушистый рис, он улыбнулся.

— Муженек, это действительно очень вкусно, правда?

Он взял салфетку и промокнул уголок рта, его грудь задрожала, когда он едва слышно рассмеялся.

— Да.

Именно этот сорт риса подарил ему его друг. У подножия своей виллы он выбрал участок земли и лично ухаживал за ним каждый день. Если подсчитать затраты, одна миска риса стоила в три раза дороже яиц из супермаркета. На самом деле его нельзя было купить за деньги, потому что он единственный в своем роде.

Когда он откашлялся, собираясь все объяснить, в дверь неожиданно позвонили.

http://tl.rulate.ru/book/28592/1302416